

сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: О.И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2022. – Вып. 4. – С. 110–120.

6. Унукович, Е.А. К вопросу применения обеспечительных мер в гражданском и хозяйственном судопроизводстве / Е.А. Унукович // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В.Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014г.) / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 476–478.

7. Скобелев, В.П. Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа: о проблемах правового регулирования / В.П. Скобелев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 68–78.

8. Скобелев, В.П. Правовое регулирование мер по обеспечению исполнения исполнительного документа: еще раз о проблемах / В.П. Скобелев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 77–87.

УДК 347.1, 349.2

Д.А. Смирнов

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ¹

Автором анализируются положения Этического кодекса психолога, принятого Российским психологическим обществом, касающиеся ответственности психолога. Проанализирован ряд санкций, в том числе касающихся лиц, которые не являются членами Российского психологического общества. Выявлено, что подобная конструкция ответственности реально работает в двух случаях: во-первых, когда нормы Этического кодекса совпадают с нормами действующего законодательства, во-вторых, при нарушении Этического кодекса педагогом (согласно п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, может быть основанием для увольнения).

Вопросы привлечения психолога к ответственности в настоящий момент активно обсуждаются в России. В отличие от Республики Беларусь, в России ещё не принят закон о психологической помощи. А это значит, что труд психолога регулируется общими нормами гражданского права и трудового права.

В то же время, на практике российские психологи руководствуются также Этическим кодексом психолога, принятым 14 февраля 2012 г. V съездом Российского психологического общества (далее – РПО) [1]. Помимо этических принципов деятельности психолога, данный акт определяет ещё и меры ответственности за нарушение психологом этических норм. Так, п. 3 и 4 раздела 2 перечисляют ряд санкций, применяемых к психологу за его нарушение:

- во-первых, в п. 3 указана такая мера, как предупреждение психолога от имени РПО. Составители кодекса именуют эту меру общественным порицанием;
- во-вторых, в этом же пункте указана такая санкция, как приостановление членства в РПО, которое сопровождается «широким информированием

¹ Исследование выполнено за счет средств Программы развития ЯрГУ до 2030 года, проект ПНИР №ГМ-2023-04 «Программа для психологической диагностики и выявления зон риска девиантного поведения в образовательных учреждениях»

общественности и потенциальных клиентов об исключении данного специалиста из действующего реестра психологов РПО». Показательно при этом, что в Уставе РПО [2] ничего не говорится о приостановлении членства в обществе. В п. 3.9 Устава говорится лишь о возможности исключения из членов общества на основании решения соответствующего Правления регионального отделения общества (для физических лиц) или Президиума общества (для юридических лиц).

В п. 3 также говорится, что информация о применяемых санкциях является общедоступной и передается в профессиональные психологические ассоциации других стран. Возникает резонный вопрос: может ли РПО на основании обращения информировать всех заинтересованных лиц, в том числе и об общественном порицании?

Положение об Этическом комитете РПО [3] в п. 4.6 указывает на уже описанные выше санкции, при этом о возможности специального информирования общественности говорится только применительно к случаям исключения провинившегося специалиста из реестра психологов РПО.

Однако, как вытекает из толкования положений п. 3 раздела 2 Этического кодекса и п. 4.6 Положения об Этическом комитете, информация о применении общественного порицания является общедоступной.

И, наконец, в п. 4 раздела 2 указано, что в случае серьезных нарушений Этического кодекса РПО может ходатайствовать о привлечении психолога к суду.

Как юрист, не могу не обратить внимание на несколько проблемных с правовой точки зрения моментов, связанных с применением подобного рода санкций.

Во-первых, РПО положения Этического кодекса психолога распространяет не только на собственно членов РПО, но и на всех других психологов. Об этом свидетельствуют положения п. 3 Преамбулы к Этическому кодексу, где под психологом понимается любое лицо, имеющее высшее психологическое образование. Очевидно, что положения акта, принятого общественной организацией, являются юридически обязательными только для членов указанной организации. В отношении остальных физических или юридических лиц они носят всего лишь рекомендательный характер. Несмотря на это, Этический кодекс психолога предусматривает вполне конкретные санкции и для тех, кто не является членом РПО, но только для физических лиц. В отношении юридического лица санкции применимы только, если оно является членом РПО.

Нам в целом подобный подход видится достаточно странным. Философы обычно понимают под этикой учение о нравственности, морали [4, с. 473]. Французский философ А. Конт-Спонвиль рассматривает этику как нормативный, но не категорический дискурс (в отличие от морали, которая, по его мнению, вытекает из противостояния Добра и Зла). Этика в этом контексте вытекает из противопоставления хорошего и дурного как относительных ценностей и в некотором роде есть искусство жизни [5, с. 714]. В специальной

литературе вопросам этики психологической помощи и психологического исследования традиционно уделяется большое внимание [6; 7; 8].

При этом далеко не всякое нарушение этических норм может влечь юридическую ответственность, аналогично тому, как далеко не всякий аморальный проступок является правонарушением. В этом контексте нарушение норм Этического кодекса может при определенных условиях стать основанием для увольнения психолога по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ (совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы).

В остальных случаях нарушение норм Этического кодекса будет влечь юридическую ответственность только в том случае, когда положения кодекса совпадают с нормативно-правовыми предписаниями. Например, в подп. 1 п. 2 раздела 1 кодекса предусмотрено, что информация, полученная психологом в процессе работы с клиентом на основе доверительных отношений, не подлежит намеренному или случайному разглашению вне согласованных условий. Данное положение кодекса вполне гармонирует с нормами Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и обеспечивается мерами административной ответственности (ст. 13.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Разглашение информации с ограниченным доступом»), дисциплинарной ответственности (подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ указывает разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в качестве основания для увольнения). Также потерпевший может потребовать у психолога-нарушителя возмещения морального вреда (ст. 24 Федерального закона «О персональных данных», ст. 151 Гражданского кодекса РФ).

Что касается норм Этического кодекса, не обеспеченных правом, то они являются юридически обязывающими только для двух категорий психологов: во-первых, членов РПО, во-вторых, психологов, выполняющих воспитательные функции (при условии, если нарушение норм Этического кодекса несовместимо с дальнейшим продолжением работы).

Для остальных психологов положения Этического кодекса (опять же, не совпадающие с положениями нормативно-правовых актов) являются рекомендательными.

В этом контексте видится достаточно странным положение о санкциях за нарушение норм: общественная организация устанавливает санкции за нарушение собственных внутренних актов лицами, которые к ней не имеют отношения. Достаточно сомнительным видится и информирование неопределенного круга лиц о применяемых к конкретному психологу или организации санкциях.

Согласно п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Данная норма влечет существенные риски собственно для РПО, которые в случае применения санкций могут стать

обязанными доказывать факт совершения неэтичных действий соответствующими психологами и организациями. А если не докажут, то, помимо опровержения соответствующих сведений, РПО может быть обязано возместить причиненные убытки и (или) компенсировать моральный вред.

Очевидно, что положения Этического кодекса нуждаются в корректировках и в приведение в соответствие с действующим российским законодательством.

Список использованной литературы:

1. Этический кодекс психолога [Электронный ресурс] : принят 14 февраля 2012 г. V съездом Российского психологического общества. – Режим доступа: <http://рпо.рф/рпо/documentation/ethics.php>. – Дата доступа: 07.11.2023.
2. Устав общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» [Электронный ресурс] : принят в г. Москва 22 ноября 1994 г. (с изм. и доп.). – Режим доступа: http://рпо.рф/рпо/doc/ustav_rpo_2014.pdf. – Дата доступа: 08.11.2023.
3. Положение об Этическом комитете Российского психологического общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://рпо.рф/рпо/documentation/polozheniya/pologenie_etick_komitet.php. – Дата доступа: 08.11.2023.
4. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 496 с.
5. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. Пер. с фр. Е. В. Головиной. – М. : Этерна, 2012. – 750 с.
6. Шойгу, Ю. С. Этические аспекты экстренной психологической помощи представителям разных культур / Ю. С. Шойгу, М. В. Филиппова // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2015. – № 3. – С. 108–116.
7. Этические вопросы сбора и использования больших объемов данных в психологических исследованиях / Р. В. Лебедева [и др.] // Казанский вестник молодых ученых. – 2017. – №1 (1). – С. 7–13.
8. Этические аспекты получения эмпирических данных в исследованиях по педагогике / Р. В. Лебедева [и др.] // Вестник КГЭУ. – 2017. – №3 (35). – С. 129–136.

УДК 341

Л.П. Станишевская

Белорусский государственный экономический университет

ИЗ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ (ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

В статье рассматривается эволюция законодательства в сфере охраны товарных знаков в дореволюционный период; прослеживаются исторические этапы; раскрываются их особенности; выявляется преемственность и тенденции, подводящие к действующему законодательству.

Важнейшим средством индивидуализации товаров в современный период, получившим всемирное применение и распространение, является товарный знак. Его истоки обнаруживаются уже в древности, когда человек, стремясь доказать,